

Чжоу Цзыцянь решил отказаться. Как бы он ни был холоден и бессердечен, сердце у него всё же было, и оно болело, когда он причинял боль тому, кого любил и кто любил его.

— Возможно, ты прав. Когда что-то получаешь, перестаёшь это ценить. Мы с Ли Минцзюэ — тому пример, — спокойно произнёс Е Тао, когда Чжоу Цзыцянь уже собирался встать и отпустить его. — Давай попробуем. Из-за таких мелочей мы только мучаем друг друга. Тебе плохо, мне тоже нелегко. Давай сделаем, как ты хочешь. Может, это и мне поможет.

Результат, к которому он так долго и упорно стремился, внезапно оказался перед ним, но Чжоу Цзыцянь не чувствовал ни капли радости от исполнения желания. Чтобы навсегда быть вместе, они ещё даже не начали, а уже предрешили конец. Это был именно тот результат, которого он хотел, но когда Е Тао произнёс это вслух, он вдруг осознал, насколько же он подл.

Чжоу Цзыцянь поднял взгляд на Е Тао, его губы сжались, брови нахмурились. Он даже задумался, не стоит ли отказаться.

— Что такое? Мои слова тебе не по душе? — Е Тао погладил его по голове, словно большую собаку. — Я не сваливаю всю ответственность на тебя. У меня тоже есть свои интересы. Давай просто будем временными спутниками.

— Нет, — ответил Чжоу Цзыцянь. Он не считал предыдущие слова Е Тао неуместными, но и нынешние не казались ему приятными. Само слово «временные» уже резало слух. В конце концов, всё сводилось к одному и тому же. Какая разница, как это звучит?

— Думай, как хочешь, — Е Тао больше не стал тратить время на пустые слова. Он оттолкнул руку Чжоу Цзыцяня, лежавшую на его плече, и потер виски. Всё тепло и снисходительность, порождённые любовью, словно исчезли. — Пообещай мне две вещи. Во-первых, говори прямо, не используй со мной те уловки, которые ты применяешь к посторонним. Во-вторых, когда придёт время отпустить, сделай это без колебаний. Даже если ты ещё не устал, не тяни.

Чжоу Цзыцянь понимал. Е Тао говорил это не потому, что боялся его навязчивости, а потому, что боялся быть обманутым тем, кто не хотел отпускать. Как смешно. В глазах человека, которого он любил, Чжоу Цзыцянь был эгоистичным и коварным негодяем. Эта мысль заставила его рассмеяться, смехом, полным самоиронии. Он спросил Е Тао:

— Что тебе во мне нравится?

У Е Тао не было чёткого ответа. Он задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Когда ты ещё не знал, кто я, ты относился ко мне хорошо. Поэтому я и влюбился.

— Вот как? — Чжоу Цзыцянь, словно поняв, кивнул и нежно обнял Е Тао за плечи, поцеловав его в волосы. — Я пойду. Ты ложись пораньше.

Выйдя из дома Е Тао, он вдохнул холодный воздух, который немного развеял его душевную тяжесть. Чжоу Цзыцянь прислонился к машине, закурил и невольно начал вспоминать слова Е Тао. Тяжесть в груди снова усилилась.

Ещё давно он защитил своё сердце броней, и за столько лет думал, что сердце и броня срослись воедино. Но оказалось, что оно всё ещё уязвимо. Одно небрежное слово Е Тао могло заставить его страдать и даже причинять боль.

На улице стояла прекрасная погода. Е Тао развесил бельё и немного постоял на балконе,

прежде чем вернуться в гостиную и сказать Баобао:

— Я переоденусь, и мы пойдём прогуляемся.

Баобао, свернувшийся на диване, вяло мяукнул, даже не пошевелив кончиком хвоста. С тех пор, как Чжоу Цзыцянь приходил в тот день, малыш был в подавленном настроении, а вечером даже расплакался. Баобао переживал за своего дядю Е Тао и был разочарован в своём дяде.

Дядя всегда был для Баобао идеальным человеком — красивым, талантливым, ответственным. Он заботился о семье и компании, никогда не жалуясь на трудности. Но с тех пор, как Е Тао открыл ему свою истинную сущность, образ дяди в глазах Баобао начал рушиться. Теперь он казался ему копией Юньяна — эгоистичным, самоуверенным, готовым использовать чужую доброту и чувства ради собственной выгоды.

Баобао был действительно разочарован. Это ли тот человек, который его вырастил? Как он мог так измениться? Или, может, он всегда был таким, просто Баобао, как родственник, не видел его холодности и безразличия?

Ребёнок, выросший в тепличных условиях, наконец увидел лицемерие и жестокость взрослых, и это произошло на примере человека, которого он больше всего уважал. Это сильно огорчило Баобао. Единственное, что его утешало, — это то, что его дядя не спешил высказать своё мнение. Он колебался, а это означало, что он всё ещё испытывал некоторую вину перед Е Тао. Вот только неизвестно, хватит ли этой вины, чтобы он одумался и перестал мучить Е Тао.

В столице в третьем месяце по лунному календарю уже было тепло. Деревья вдоль улиц зеленели, а весенний ветерок был мягким и нежным. У входа в кафе стояли тёмно-зелёные зонтики, под которыми отдыхали девушки, уставшие от шопинга. Их смех и разговоры не казались назойливыми в этой атмосфере, скорее напоминали щебетание птиц на ветках.

Е Тао заказал клубничный мусс, нарезал его на маленькие кусочки и начал кормить Баобао. Подавленное настроение малыша наконец немного развеялось благодаря погоде и атмосфере. Но его дядя, похоже, не мог допустить, чтобы он чувствовал себя хорошо. Едва они успели закончить десерт, как зазвонил телефон Е Тао.

Чжоу Цзыцянь пришёл к Е Тао домой, но, не получив ответа на стук в дверь, позвонил ему. Узнав, что тот находится в ближайшем кафе, он быстро нашёл его.

Е Тао был одет не так, как обычно. В свободном худи и узких джинсах он выглядел как обычный, но выдающийся юноша. Он склонил голову, вытирая мордочку котёнка, сидящего у него на коленях. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая две бледные руки. Его лицо, бледное из-за болезни, под лучами солнца приобрело лёгкий розовый оттенок. С такими чертами лица, даже случайные прохожие не могли не обратить на него внимания.

Чжоу Цзыцянь смотрел на него, но вместо удовольствия чувствовал лишь раздражение. Раньше он не считал, что привлекательная внешность племянника — это плохо, даже не замечал, насколько тот красив, как говорили другие. Но теперь он больше не был его племянником, и он начал замечать всё это. И тогда он невольно начал думать: если он не будет принадлежать ему, сколько людей начнут за ним ухаживать? Когда он окончательно разочаруется в нём, кому он отдаст свои чувства? Этот счастливчик, несомненно, будет держать его как сокровище, чтобы он больше не думал о прошлом?

Чжоу Цзыцянь отвёл взгляд, достал сигарету из кармана и закурил, глядя на фонтан на площади. Его лицо было спокойным, но внутри он чувствовал лишь раздражение.

Тот разговор прошлой ночью был как топор, разрубивший все неясности. Теперь и он, и Е Тао понимали намерения друг друга. Он хотел использовать Е Тао, чтобы избежать одержимости, а Е Тао, открыто поговорив с ним, согласился быть с ним, но не из-за компромисса, а потому что решил разочароваться в нём. Стоило ему лишь кивнуть, и Е Тао был бы с ним, но в тот момент он бы окончательно разочаровался. Как бы сильно он его ни любил, он больше не испытывал бы к нему никаких ожиданий, даже подсознательных.

Чжоу Цзыцянь знал, что Е Тао не позволит любви управлять собой слишком долго, и не будет ею связан. Любая эмоция или человек, которые не приносят ему пользы, будут отпущены, как бы тяжело это ни было. Таким был Е Тао — человек, который ценил чувства, но оставался рациональным. Чжоу Цзыцянь был очарован этим человеком, и всё его существо кричало о том, чтобы завладеть им. Он действительно любил Е Тао, но не настолько, чтобы ради него разрушить свою жизнь. Поэтому ему приходилось выбирать между временным обладанием Е Тао, которое привело бы к его разочарованию, и отказом от этого, чтобы оставить хоть немного приятных воспоминаний.

Чжоу Цзыцянь затушил сигарету в пепельнице, взял салфетку и поднёс её ко рту Е Тао, с лёгким раздражением сказав:

— Ты что, ешь то, что кот не доел? Выплюнь!

Е Тао выплюнул клубничный мусс на салфетку, а Чжоу Цзыцянь сложил её и бросил в тарелку, с лёгким вздохом:

— Я начинаю сомневаться, что посуда, которой я пользуюсь у тебя, уже была в использовании у Баобао.

Е Тао и Баобао переглянулись, и, зная, что малыш уже несколько дней в подавленном настроении, Е Тао мягко ответил:

— Да, была.

Чжоу Цзыцянь покачал головой, смеясь, и встал:

— Пошли.

Дядюшка, наверное, всех разочаровал? Эх...

<http://bllate.org/book/17687/1650269>